

Екатерина Забегина:

дизайнер или врач?

Когда Екатерина Федоровна Забегина рассказывает о том, как пришла в ветеринарию и вирусологию, а потом и в зообизнес, понимаешь — один в поле все-таки воин. А все потому, что эта красивая и обаятельная женщина никогда не привыкла с дистанции раньше времени. И не важно решила ли она открыть свой «Эквицентр», когда вообще не имела представления о бизнесе, или поставила целью добиться, чтобы Конгресс Всемирной конской ветеринарной ассоциации впервые прошел в России (кстати, он состоялся и был признан лучшим в мире!).

По мнению Екатерины, в делах ей сопутствует успех только потому, что она привыкла ставить перед собой задачи сверх меры. Причем, эта привычка появилась у нее уже с ранних лет. А ведь любой другой человек на месте Забегиной, чьи родители были известными в стране вирусологами, мог спокойно, что называется, «сложить лапки» и плыть по течению: громкая фамилия, так или иначе, обеспечила бы место под солнцем, и о будущем можно было не задумываться. Но в детстве Екатерина о ветеринарии и слышать не хотела и искренне мечтала найти себя в дизайне одежды. Все, что случилось с ней дальше, можно смело назвать удивительной вещью: именно ветеринария и вирусология приблизили ее к заветной мечте — создавать модные коллекции.

КОГДА ВЕЗЕТ С УЧИТЕЛЯМИ

Для родителей Кати ветеринарное дело было смыслом жизни, да и все родственники по отцовской и материнской линиям, так или иначе, трудились в этой области. Научная работа требовала много сил, в том числе, и смены места жительства: когда институт, где работали родители, перевели в Покров во Владимирской области, семья на несколько лет покинула Москву и переехала в этот тихий городок. А потом и вовсе уехала из столицы в Казахстан, где отцу Екатерины предложи-

ли возглавить научный институт, который занимался вирусными болезнями животных и растений. Тогда Катя была еще маленькой и, не понимая многих научных вещей, о которых родители говорили после работы, уже с детских лет исподволь, как губка, впитывала незнакомые понятия — «вирус», «штамм».... А еще в родительском доме все время обитала живность: родители Кати спасали четвероногих и крылатых и выхаживали несчастных.

Больше всего в этом возрасте Катя любила школу, буквально, бежала на занятия, с удовольствием делала домашние задания, никогда не прогуливала уроки и едва могла дождаться, когда закончатся каникулы, и снова нужно будет собирать портфель. Екатерина говорит, что не была «ботаником», редко что-то зубрила, но училась очень хорошо, хотя учеба не всегда давалась ей легко. Просто Катя обожала процесс познания. Но больше всего ей нравилось общение с учителями, а педагоги были, действительно, незаурядные. *«У нас была обычная школа, но в то же время — особенная. У нас царила потрясающая атмосфера дружбы и созидания. Нам преподавали профессора, кандидаты и доктора наук, — объясняет Екатерина. — Танцы у нас вела балерина Кировского театра, пение — настоящий композитор. Все дети обыч-*

но бегут из школы, когда занятия заканчиваются, а мы, наоборот, не могли разойтись после учебы. Так нам нравилось!» У ребят, к тому же, была и удивительная классная руководительница, которая не только в совершенстве знала 6 иностранных языков и играла в театре, но и учила девочек плести кружева, ткать ковры, вязать, готовить любые блюда. До сих пор Екатерина ей очень благодарна, ведь по ее мнению, именно это умение ювелирно и кропотливо работать руками пригодилось ей и в науке и дизайнерском деле.

А еще в детстве Катя мечтала учиться в музыкальной школе: хотела играть на фортепиано. Но отец с мамой медлили — в квартире не было места для громоздкого инструмента. Тогда Катя решилась на смелый поступок: сама, без ведома родителей поступила в музыкальную школу, пришла домой и объявила, что во что бы то ни стало будет учиться музыке, и раз уж пианино некуда поставить, то это будет аккордеон. Родители не очень удивились поступку дочери, и приняли ее волю безоговорочно. Поначалу маленькой Кате было тяжело управляться с еще большим для нее инструментом, дело даже доходило до слез. Тогда мама делала робкие попытки посоветовать дочке бросить музыку — она же необязательная... Но та не поддавалась ни на какие

Глава ветеринарной комиссии Екатерина Забегина на 1-м Казахском конном пробеге

уговоры, каждый день ходила на занятия и занималась дома положенные два часа. «Я просто не могла бросить какое-нибудь дело на полпути», — говорит Екатерина. В итоге после пяти лет обучения, не только получила диплом с отличием, но и объехала с вокально-инструментальным ансамблем весь Казахстан.

Да что говорить, даже когда Катя, начав читать книжку, понимала, что она ей не нравится, то все равно дочитывала до конца. Похожее упорство она проявляла и на факультативных занятиях по английскому языку. Сначала их посещало сорок человек, потом — двадцать, спустя время их количество сократилось до пяти. Через несколько месяцев слушателей вообще осталось двое: юная Катя и еще один мальчик, который, по словам Забегиной, сейчас работает в одном из университетов Австралии...

НА ПЕРЕПУТЬЕ

Большие успехи в английском языке помогли Екатерине в выпускном классе выиграть республиканскую олимпиаду, после чего ей предложили без экзаменов поступить в Алма-Атинский институт иностранных языков. Она и впрямь засобиралась стать переводчиком, даже окончила лингвистические курсы при МГУ, хотела штурмовать главный ВУЗ страны, ведь золотая медаль

была уже почти в кармане. Но от этой затеи Катю отговорил мудрый папа. «Он говорил, что переводчиком мне быть не надо, так как переводчик — это в какой-то степени прислуга. А вот специалист со знанием языка — это совсем другое дело», — рассказывает Екатерина. Тогда и возникло решение воплотить в жизнь другую мечту — стать дизайнером, и начала готовиться в текстильный институт.

И все же раздумья ее не отпускали, своими сомнениями Катя делилась с родителями, ведь по всем предметам она была лучшая, и ей

трудно было сделать выбор. Родители на дочь не давили, высказывали ей свои соображения и на всякий случай посоветовали дополнительно позаниматься биологией, химией и физикой.

В конце концов, неожиданно для себя самой, она сделала выбор в пользу семейного дела — ветеринарии. Однако первое время учеба в ветеринарной академии не ладилась. Катю стали одолевать сомнения — не обманула ли она саму себя, когда решила связать жизнь с этой профессией. Неужели, она опрометчиво променяла любимый дизайн на скучную анатомию? «Сначала мне было очень тяжело, я не понимала, что я делаю в ветакадемии. Только в конце первого курса, к моему удивлению, у меня проснулся интерес к учебе: я стала понимать, что происходит в организме животных, мне стали интересны физиология, а потом — клиническая диагностика и терапия, а когда мы стали изучать вирусы, я вообще почувствовала себя как рыба в воде», — говорит Екатерина.

СВЕРХМЕРА ВО ВСЕМ

После четвертого курса Екатерина попала на практику в известный в стране институт ВИЭВ, там же у знаменитого профессора Константина

Екатерина Забегина; Его Высочество Шейх Мохаммед Бин Рашид Аль Мактум, Коронованный Принц и Правитель Дубая; Ее Королевское Высочество Принцесса Хайя Бинт Аль Хуссейн, Принцесса Иордании, Президент FEI.

Павловича Юрова стала писать кандидатскую диссертацию. Возможно, лошади и не появились бы в жизни Забегиной, если бы не Юров, который многие годы посвятил изучению болезней этих животных. Аспирантке предстояло сделать работу на тему типирования герпесвирусов лошадей. Когда же Екатерина успешно защитилась, оказалось, что такая работа даже с одним штаммом уже тянет на докторскую диссертацию, а Забегина сделала это с сорока! Тогда-то ей и объяснили, что Юров всегда ставит сверх задачи, если видит у человека потенциал, а у Екатерины, поглощенной наукой, он, несомненно, был. *«В это время я интересовалась не столько самими лошадьми, сколько их вирусами. В основном я работала с культурами клеток. После защиты подумывала уйти из института, ведь для науки было очень трудное время, но жизнь распорядилась по-другому и не увела меня от лошадей»*, — рассказывает Забегина.

Ей предложили заниматься диагностикой крови лошадей на инфекционные болезни, которая требуется для ввоза и вывоза животных. В то время наукой заниматься было не просто: многие сотрудники не выдерживали безденежья и уходили на другую работу. Только не Забегина! Она своими руками мыла пробирки, выращивала культуры и вирусы, ставила реакции, оформляла документацию. Помощи ждать было не от кого, но не привыкла Екатерина сдаваться. Надо значит надо. Сейчас наша героиня признается, что с 1994 года по 2008-й она ни разу не была в отпуске! Свободные дни она тратила на конференции, специализированные выставки. Да и не могла она бросить культуры клеток, которые нужно было перевивать каждые 3–4 дня.

СОБИРАЛИ ВСЕМ МИРОМ

По роду деятельности Забегина начала знакомиться с известными людьми из разных стран, которых интересовали лошади. Среди них был Луи Туратье. В 2000-м году он познакомил Екатерину с представителями

С Геннадием Николаевичем Селезневым на пресс-конференции, посвященной 10-му Конгрессу Всемирной конской ветеринарной ассоциации — август 2007.

Всемирной конской ветеринарной ассоциации, что подтолкнуло Забегину создать ветеринарную общественную организацию, которая объединила в нашей стране специалистов, работающих в сфере конной ветеринарии. Первую конференцию Екатерине и ее друзьям-конникам помог организовать Александр Викторович Ткачев-Кузьмин. Самую важную поддержку ее идей и планов, по словам Забегиной, ей оказали Сергей Владимирович Середа и Любовь Петровна Архипова, директор Международной конной выставки «ЭКВИРОС». За восемь лет существования Конского ветеринарного объединения, созданного Екатериной, под его эгидой было организовано уже 63 научных конференции! Екатерина признается, что была искренне удивле-

на, когда узнала, что на Западе ее давно знают, и вообще, она известна многим людям из конного мира. *«Мои знакомые до сих пор удивляются мне, говоря: «Катя, ты знакома с шейхом Мохаммедом, королевой Англии и при этом живешь в квартире 23 м² и ездишь на метро?!» А для меня просто неприемлемо быть какой-то другой. Меня так воспитали»*, — объясняет Забегина.

Екатерина изо всех сил старалась совмещать работу в институте с различными стажировками, благо, в конном мире — многие из них бесплатны для докладчиков конференций. На одну из них, в 1996 году, ее собирали, буквально, всем миром. Пришлось одалживать у подруг более-менее приличные наряды, чтобы не было проблем с dress-кодом. Дело в

Подпись

том, что Забегину пригласил выступить на конференции в Дубае сам Шейх Мохаммед: ее ждал первый класс самолета, лимузин у трапа, а в кармане у нашей героини было всего лишь 100 долларов!

Ежегодные конференции и общение с такими же учеными из-за рубежа как она, переписка со специалистами по Интернету окончательно убедили Забегину в том, что интерес к конной ветеринарии в нашей стране нужно стремительно развивать и поддерживать. При этом Екатерина ни разу не соблазнилась навсегда уехать из России и заняться любимым делом в другой стране, хотя, по ее словам, такие возможности были. *«Я не знаю, что мной движет, наверное, у меня сверхъестественная национальная гордость. Я не могу выносить, когда про русских говорят плохо, что мы ленивые, ходим в валенках... Меня воспитыва-*

ли невероятным патриотом своей страны, и я горжусь тем, что я живу и работаю в России».

ЧЕРЕЗ ВЕТЕРИНАРИЮ — К ДИЗАЙНУ

В 2003 году Забегиной пришла идея основать «Эквицентр», где можно было бы приобретать специальные ветеринарные препараты для лошадей, вакцины, корма, кормовые добавки, инструменты и оборудование. Никаких первоначальных инвестиций не было, просто, по словам Екатерины, существовали наработанные за многие годы хорошие отношения с конниками, ветеринарными врачами. *«Если сейчас мне бы предложили начать что-то подобное, конечно, я бы никогда не согласилась, зная, что такое бизнес. А тогда рискнула и решилась»*, — говорит Екатерина. До 2005 года она умело сочетала руководство «Эквицент-

ром» с работой в родном ВИЭВе, но вскоре ее пригласили возглавить ветеринарную работу, связанную с подготовкой к Чемпионату Европы по выездке (высшей школе верховой езды), который должен был пройти в России. Из института пришлось окончательно уйти. Но дела в «Эквицентре» шли не очень гладко — бизнес есть бизнес, нужно было развиваться и не стоять на месте. И вот тогда Екатерина неожиданно приблизилась к воплощению своей главной юношеской мечты — стать дизайнером. В одной из поездок в Дубай на Кубок Мира по скачкам она случайно зашла в магазинчик в одном из старых районов — Караме, где накупила однотонных шалей и множество старинных украшений. Она мгновенно представила, как замечательно будут смотреться на ткани вышитые изображения лошадей, и как искусно эти изящные аксессуары подчеркнут красоту будущих нарядов. Вскоре Екатерина сделала первую коллекцию одежды (на сегодняшний день состоялось уже 26 дефиле и фэшн-шоу!), на показ которой пригласила друзей и коллег из ветеринарного сообщества. Успех был ошеломляющим, ведь для многих Забегина была исключительно успешным ученым, никто и предположить не мог, что она еще и талантливый дизайнер. А ведь именно Екатерина и двое ее единомышленников еще в 1999 году в Москве организовали галерею «Экви-Арт», в которой собрали различные предметы, так или иначе связанные с лошадьми — статуэтки, керамику, картины, батик, книги. Уже тогда многие отметили успех этой экспозиции.

Первый дизайнерский показ одежды помог привлечь в ее «Эквицентр» больше покупателей и стал необычным рекламным ходом для развития ее бизнеса. *«Дизайн всегда был для меня такой сладкой конфеткой... Я готова была пахать днем и ночью для того, чтобы заслужить возможность поработать с тканью, ведь когда ты любишь что-то больше всего на свете, это неверо-*

ятный стимул для работы», — признается Екатерина Федоровна.

СМЕЛЫЕ МЕЧТЫ

Кроме того, Забегина получила статус ветеринарного делегата FEI, окончила курсы Международной федерации конного спорта, была шефом сборной команды России на Чемпионате Мира по дистанционным конным пробегам. В 2004 году прекрасные организаторские способности заставили Екатерину Федоровну замахнуться на штурм, казалось бы, непреступной вершины — получить право впервые в России провести Конгресс Всемирной конской ветеринарной ассоциации. Сначала эта идея выглядела абсолютно фантастично. Еще бы: на тот момент Конской ветеринарной ассоциации в нашей стране было всего лишь 4 года, в то время как французской — 33, английской — более 40 лет, а американская вообще существовала уже 70! Судьба Конгресса решилась в 2006 году в Марокко, когда Россия официально стала претендентом на место проведения этого грандиозно-

го мероприятия. Соревновалась наша страна с Бразилией, Новой Зеландией, Австралией, Ирландией, Турцией, Чехией, Индией и ОАЭ. Выбор был сделан в пользу нашей страны, и Конгресс должен был состояться уже в конце января 2008 года. «Мы готовились к этому событию 2 года», — говорит Екатерина. — *Встреча делегатов, как и везде, должна была пройти на высоте, как и везде, а в Москве это сделать вовсе не дешево*». Она признается, что Конгресс вместе с ней делали фактически еще три человека, включая ее сына, работали чуть ли не круглосуточно. В ноябре 2007 года Забегиной стало по-настоящему страшно — требовались большие финансовые вложения, а спонсорские деньги все еще не поступали. К счастью, вовремя помогли средства, вырученные от строительства ее «Эквицентром» ипподрома в Уфе. В итоге, Конгресс был признан лучшим...

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Интересуюсь у Екатерины, а есть ли у нее возможность поехать вер-

хом после работы, раз она так много делает для развития конного спорта. На что получаю вполне ожидаемый ответ: больше всего в жизни ей не хватает времени, и о любимых лошадях и говорить не приходится. Ведь планах у Забегиной еще и создание специальной школы ковалей совместно с Хреновским конным заводом, поездка с российскими специалистами в области конной ветеринарии в Бразилию на 11-й Всемирный конгресс, проведение 10-й юбилейной конференции по болезням лошадей и, конечно, — воплощение в жизнь очередной коллекции одежды и аксессуаров.

Главный помощник Екатерины во всем — 23-летний сын Александр. Он не ветеринар, закончил факультет дизайна Высшей Школы Рекламы МосГУ, известный фотограф и компьютерный дизайнер. Саша всегда был рядом с мамой и, само собой, постепенно втягивался во все проекты, организованные ею. Как выражается Екатерина, когда они работают вместе, дела идут как по накатанной, — там, где нужен целый штат, они запросто справляются вдвоем с сыном. Его отец — художник, как говорит Екатерина, очень хороший человек, но — пришлось расстаться, хотя в браке они прожили 18 лет. А еще в семье Забегиных живет кошка Моша. Но сама Екатерина, в принципе, против животных в городе: она считает, что они страдают в каменных джунглях, и по большому счету, им нужна вольная жизнь.

На вопрос о том, кем сама Екатерина считает себя в большей степени, она, не раздумывая, отвечает — дизайнером. «Но Вы же так много сделали для конной ветеринарии, с такой отдачей и сейчас работаете в этой области?!» — восклицаю я. На что Екатерина Федоровна спокойно говорит: «Знаете, почему в Советском Союзе люди многого достигли? Потому что каждый человек ставил себе задачи сверх меры, без конца поднимал планку, и это было нормально».

Подпись